

Ганс Христиан Андерсен

Уж что муженек сделает, то и ладно

Расскажу я тебе историю, которую сам слышал в детстве. Всякий раз, как она мне вспоминалась потом, она казалась мне все лучше и лучше: с историями ведь бывает то же, что со многими людьми, и они становятся с годами все лучше и лучше, а это куда как хорошо!

Тебе ведь случалось бывать за городом, где ютятся старые-престарые избушки с соломенными кровлями? Крыши у них поросли мхом и травой, на коньке непременно гнездо аиста, стены покосились, окошки низенькие, и открывается всего только одно. Хлебная печь выпячивает на улицу свое толстенькое брюшко, а через изгородь перевешивается бузина. Если же где случится лужица воды, там уж, глядишь, утка и утята плавают и корявая ива приткнулась. Ну и, конечно, возле избушки есть и цепная собака, что лает на всех и каждого.

Вот точь-в-точь такая-то избушка и стояла у нас за городом, а в ней жили старички — муж с женой. Как ни скромно было их хозяйство, а кое без чего они все же могли бы и обойтись — была у них лошадь, кормившаяся травой, что росла у придорожной канавы. Муж ездил на лошадке в город, одалживал ее соседям, ну, а уж известно, за услугу оплачивают услугой! Но все-таки выгоднее было бы продать эту лошадь или поменять на что-нибудь более полезное. Да вот на что? — Ну, уж тебе это лучше знать, муженек! — сказала жена. — Нынче как раз ярмарка в городе, поезжай туда да и продай лошадку или поменяй с выгодой. Уж что ты сделаешь, то и ладно. Поезжай с богом.

И она повязала ему на шею платок — это-то она все-таки умела делать лучше мужа, — завязала его двойным узлом; очень шикарно вышло! Потом приладила шляпу старика ладонью и поцеловала его в губы. И вот поехал он в город на лошади, которую надо было или продать, или обменять. Уж он-то знал свое дело!

Солнце так и пекло, на небе ни облачка! Пыль на дороге стояла столбом, столько ехало и шло народу — кто в тележке, кто верхом, а кто и просто пешком. Жара была страшная: солнцепек и ни малейшей тени по всей дороге.

Шел среди прочих и какой-то человек с коровой; вот уж была корова так корова! Чудесная! "Верно, и молоко дает чудесное! — подумал наш крестьянин. — То-то была бы мена, если бы сменять на нее лошадь!"

— Эй ты, с коровой! — крикнул он. — Постой-ка! Видишь мою лошадь? Я думаю, она стоит дороже твоей коровы! Но так и быть: мне корова сподручнее. Поменяемся?

— Ладно! — ответил тот, и они поменялись.

Дело было слажено, и крестьянин мог повернуть восвояси — он ведь сделал то, что задумал: но раз уж он решил побывать на ярмарке, так и надо было, хотя бы для того только, чтоб поглядеть на нее. Вот и пошел он с коровой дальше. Шагала она быстро, корова не отставала, и они скоро нагнали человека, который вел овцу. Добрая была овца: в теле и шерсть густая.

"Вот бы мне такую! — подумал крестьянин. — Этой бы хватило травы на нашем краю канавы, а зимою ее и в избушке можно держать. И то сказать, нам сподручнее держать овцу, чем корову. Поменяться, что ли?"

Владелец овцы охотно согласился, мена состоялась, и крестьянин зашагал по дороге с овцой. Вдруг у придорожного плетня он увидел человека с большим гусем под мышкой.

— Ишь гусище-то у тебя какой! — сказал крестьянин. — У него и жира и пера вдоволь. А ведь любо было бы поглядеть, как он стоит на привязи у нашей лужи! Да и старухе моей было бы для кого собирать отбросы! Она часто говорит: "Ах, кабы у нас был гусь!" Ну вот, теперь есть случай добыть его... и она его получит! Хочешь меняться? Дам тебе за гуся овцу да спасибо в придачу! Тот не отказался, и они поменялись; крестьянин получил гуся. Вот и до городской заставы рукой подать. Толкотни на дороге прибавилось, люди и животные, сбившись толпой, шли по канаве и

даже по картофельному полю сторожа. Тут бродила курица сторожа, но ее привязали к изгороди веревочкой, чтобы она не испугалась народа и не отбилась от дома. Короткохвостая была курица, подмигивала одним глазом и вообще на вид хоть куда. "Куд-кудах!" — бормотала она. Что хотела она этим сказать, не знаю, но крестьянин, слушая ее, думал: "Лучше этой курицы я и не видывал. Она красивее наседки священника; вот бы нам ее! Курица везде съест себе зернышко, почитай что сама себя прокормит! Право, хорошо было бы сменять на нее гуся".

— Хочешь меняться? — спросил он у сторожа.

— Меняться? Отчего ж! — ответил тот.

И они поменялись. Сторож взял себе гуся, а крестьянин — курицу. Немало-таки дел сделал он на пути в город, а жара стояла ужасная, и он сильно умаялся. Не худо было бы теперь и перекусить да выпить... А постоянный двор тут как тут. К нему он и направился, а оттуда выходил в эту минуту работник с большим, туго набитым мешком, и они встретились в дверях.

— Чего у тебя там? — спросил крестьянин.

— Гнилые яблоки! — ответил работник. — Несу полный мешок свиньям.

— Таковую-то уйму?! Вот бы поглядела моя старуха! У нас в прошлом году уродилось на старой яблоне всего одно яблочко, так мы берегли его в сундуке, пока не сгнило. "Все же это показывает, что в доме достаток", — говорила старуха. Вот бы посмотрела она на такой достаток! Да, надо будет порадовать ее!

— А что дадите за мешок? — спросил парень.

— Что дам? Да вот курицу! — И он отдал курицу, взял мешок с яблоками, вошел в горницу — и прямо к прилавку, а мешок приткнул к самой печке.

Она топилась, но крестьянин и не подумал об этом. В горнице было пропасть гостей: барышники, торговцы скотом и два англичанина, такие богатые, что карманы у них чуть не лопались от золота, и большие охотники биться об заклад. Теперь слушайте!

Зу-ссс! Зу-ссс!.. Что это за звуки раздались у печки? А это яблоки начали печься.

— Что там такое? — спросили гости и сейчас же узнали всю историю о мене лошади на корову, коровы на овцу и так далее — до мешка с гнилыми яблоками.

— Ну и попадет тебе от старухи, когда вернешься! — сказали они. — То-то крику будет!

— Поцелует она меня, вот и все! — сказал крестьянин. — А еще скажет: "Уж что муженек сделает, то и ладно!"

— А вот посмотрим! — сказали англичане. — Ставим бочку золота! В мере сто фунтов!

— И полного четверика довольно! — сказал крестьянин. — Я-то могу поставить только полную мерку яблок да нас со старухой в придачу! Так мерка-то выйдет уж с верхом!

— Идет! — сказали те и ударили по рукам.

Подъехала тележка хозяина, англичане влезли, крестьянин тоже, взвалили и яблоки, покатали к избушке крестьянина...

— Здравствуй, старуха!

— Здравствуй, муженек!

— Ну, я променял!

— Да уж ты свое дело знаешь! — сказала жена, обняла его, а на мешок и англичан даже и не взглянула.

— Я променял лошадь на корову!

— Слава богу, с молоком будем! — сказала жена. — Будем кушать и масло и сыр. Вот мена так мена!

— Так-то так, да корову-то я сменял на овцу!

— И того лучше! — ответила жена. — Обо всем-то ты подумаешь! У нас и травы-то как раз на овцу! Будем теперь с овечьим молоком и сыром, да еще шерстяные чулки и даже фуфайки будут. Корова-то этого не даст! Она линяет. Вот какой ты, право, умный!

— Я и овцу променял — на гуся!

— Как, неужто у нас в этом году будет к мартинову дню жареный гусь, муженек?! Все-то ты думаешь, чем бы порадовать меня! Вот ведь славно придумал! Гуся можно будет держать на привязи, чтобы он еще больше разжирел к мартинову дню.

— Я и гуся променял — на курицу! — сказал муж.

— На курицу! Вот это мена! Курица нанесет яиц, высидит цыплят, заведем целый птичник! Вот чего мне давно хотелось!

— А курицу-то я променял на мешок гнилых яблок!

— Ну так дай же мне расцеловать тебя! — сказала жена. — Спасибо тебе, муженек!.. Вот послушай, что я расскажу тебе. Ты уехал, а я и подумала: "Дай-ка приготовлю ему к вечеру что-нибудь повкуснее — яичницу с луком!" Яйца-то у меня были, а луку не было. Я и пойдю к жене школьного учителя. Я знаю, лук у них есть, но она ведь скупая-прескупая! Я прошу одолжить мне луку, а она: "Одолжить! Ничего у нас в саду не растет, даже гнилого яблока не отыщешь!" Ну, а я теперь могу одолжить ей хоть десяток, хоть целый мешок! Вот смеху-то, муженек! — И она опять поцеловала его в губы.

— Вот это нам нравится! — вскричали англичане. — Все хуже да хуже, и все нипочем! За это и деньги отдать не жаль!

И они отсыпали крестьянину за то, что ему достались поцелуи, а не трепка, целую меру золотых. Да, уж если жена считает мужа умнее всех на свете и все, что он ни делает, находит хорошим, это без награды не остается!

Вот и вся история! Я слышал ее в детстве, а теперь рассказал ее тебе, и ты теперь знаешь: "Уж что муженек сделает, то и ладно".